

Син Юэ не знал, как реагировать.

Хуайцзяо умел показывать слабость.

Особенно сейчас, когда он намеренно демонстрировал рану на руке прямо перед ним. Хотя его метод не был особо изощрённым, Син Юэ невольно ослабил хватку на его запястье.

Был ли он таким раньше? Син Юэ не мог вспомнить.

Не то чтобы он намеренно забыл, просто раньше Хуайцзяо для него значил немногим больше, чем воздух.

Скучный, раздражающий, никогда не заслуживающий внимания.

По крайней мере, до сегодняшнего вечера Син Юэ думал именно так.

- Что с вами?

Сзади раздались торопливые шаги. Они задержались слишком долго, и тревожная тишина заставила Чжо И и Лу Вэня, находившихся поодаль, насторожиться.

- Хуайцзяо? - Лу Вэнь поднял телефон, и свет фонарика осветил узкий тёмный коридор.

Яркий луч ударил Хуайцзяо в глаза, заставив его прикрыть их рукой. Поднимая запястье, он как бы невольно высвободился из хватки Син Юэ, шагнул в сторону и, обойдя стоявшего перед ним парня, крикнул в ответ:

- Мы здесь!

Услышав его голос, оба вздохнули с облегчением.

Хуайцзяо даже не оглянулся, и Син Юэ замер на мгновение. Его ладонь опустела, свет пробивался сквозь слегка разомкнутые пальцы. Телефон всё ещё лежал на полу, но, казалось, его хозяин уже забыл о нём.

- Что вы там затеяли? Почему так тихо?

- Э-э... Здесь слишком темно, боялись громко говорить...

- Ничего не случилось?

- Нет...

Их голоса постепенно затихли. Син Юэ оставался на месте ещё пару секунд, затем медленно наклонился и поднял телефон.

Фонарик погас, и тьма снова поглотила пространство.

Но на этот раз в темноте, помимо шагов Син Юэ, раздался ещё один, едва уловимый, холодный голос:

- Почему ты его отпустил?

Син Юэ резко нахмурился. Казалось, он был недоволен, но в итоге лишь тихо ответил:

- Ещё не время.

...

Когда Хуайцзяо и остальные спустились вниз, две девушки уже едва держались на ногах. После этой неожиданной игры в «Правду или действие» настроение у всех было не самым радужным. Обменявшись парой формальных фраз, компания разошлась по комнатам.

Комнаты распределили ещё днём, после их прибытия на виллу. Следуя указаниям системы, Хуайцзяо направился в предпоследнюю комнату справа от лестницы.

Только подойдя к двери, он заметил, что в соседней комнате остановился Син Юэ. Тот замер у самой дальней двери в коридоре, повернув ключ в замке, и его взгляд скользнул по лицу Хуайцзяо, опустившись к его рукам.

Хуайцзяо нервно сжал пальцы и поспешно отвёл глаза.

Одна только мысль о том, как он глупо себя вёл наверху, вызвала у него головную боль. Что он вообще делал? Изображал слабость и беспомощность перед «бывшим парнем», который, судя по всему, его терпеть не мог?

Даже сейчас от стыда хотелось провалиться сквозь землю.

Собравшись, Хуайцзяо кивнул Син Юэ и, не глядя на него, вошёл в свою комнату.

Комната на вилле оказалась просторной и, что удивительно, светлой. Поскольку раньше здесь был курортный комплекс, водоснабжение и электричество работали исправно. Хуайцзяо осмотрелся и остался доволен.

Единственное, что его смутило, – это огромное зеркало прямо напротив кровати.

Оно было встроено в белую стену, обрамлённое изысканной деревянной рамой, и достигало в ширину около метра.

Хуайцзяо обошёл его несколько раз, но так и не смог понять, зачем оно здесь. В отелях обычно вешают телевизор или что-то декоративное, а не зеркало. Разве не страшно видеть его перед сном?

Он подошёл ближе, положил руку на раму и пристально посмотрел на отражение.

В зеркале отражалось его красивое, бросающееся в глаза лицо. Только сейчас он заметил грязное пятно на щеке и, не придав этому значения, стёр его рукавом, оставив лёгкое розовое пятно.

Ничего особенного.

Хуайцзяо почувствовал, что что-то забыл. Он нахмурился, пытаясь вспомнить, но мысль ускользала.

В комнате была ванная. Перепачканный после падения на третьем этаже, Хуайцзяо решил сначала принять душ, а потом уже разбираться с остальным. Поскольку на дворе стояла зима, в рюкзаке не оказалось сменной одежды, а в ванной, помимо туалетных принадлежностей, ничего не было.

Пришлось остаться в том, что было на нём. Штаны после катания по полу были в пыли, и лезть в них на кровать не хотелось. После душа Хуайцзяо остался только в футболке, но, к счастью, белая майка была достаточно длинной, чтобы не выходить из ванной голым.

Тело ещё сохраняло влагу после душа, кожа порозовела от горячей воды. Расслабившись, он снова почувствовал ноющую боль в колене, ушибленном при падении.

Боль была тупой, ноющей. Хуайцзяо сел на край кровати, разглядывая колени. Из-за позы с поджатыми ногами свободная футболка задралась выше, и в зеркале он увидел себя сидящим на кровати в одной майке.

Поза, при которой обнажались бёдра, смутила его. Хотя в комнате никого не было, Хуайцзяо потянул подол футболки вниз, пытаясь прикрыть сведённые ноги.

Его кожа была бледной и легко покрывалась синяками. Розоватые от тепла колени теперь казались сине-фиолетовыми, резко контрастируя с белизной ног.

Даже самому Хуайцзяо его ушибы казались серьёзными.

Под рукой не было мази, поэтому он просто подул на колени и слегка помассировал их, пытаясь уменьшить боль.

Казалось, это помогло. Хуайцзяо потер колени ещё раз, встал и даже подпрыгнул на кровати, убеждаясь, что боль утихла.

Он уже собрался прыгнуть ещё раз, как вдруг заговорила давно молчавшая система:

Система: Сядь.

- ! Система!

Хуайцзяо тут же опустился на кровать. Наконец-то он вспомнил, что забыл:

- Как я вообще оказался в этой игре?!

Система 8701: ...

Он уже думал, что игрок так и не спросит.

8701 был в лёгком шоке. Впервые он столкнулся с игроком, который реагировал так медленно.

Помолчав пару секунд, он ответил:

- Нет, ты можешь спрашивать. Всё, что захочешь.

Хуайцзяо, кажется, немного расслабился. Система понимала, о чём он хочет спросить, и продолжила:

- Это реалити-игра на выживание. Игроки выбираются системой случайным образом. Ты - 862 352-й участник. До тебя у меня было много игроков, так что не переживай.

Хуайцзяо задумался. Он так быстро влился в игру только потому, что в его мире жанр «бесконечного потока» был невероятно популярен - будь то книги или фильмы.

Хуайцзяо если и не пробовал сам, то хотя бы видел, как это выглядит.

У него было множество вопросов, но он не знал, с чего начать. В итоге он лишь тихо спросил:

- А как мне вернуться?..

Голос системы звучал холодно, но в словах сквозила неожиданная теплота:

- Если захочешь - сможешь.

- Если накопить достаточно очков, игрок может получить всё, что пожелает.

Хуайцзяо оживился:

- Правда? А как получить очки?

- Выполняя задания и получая донаты от зрителей. Накопив достаточно, ты можешь запросить у системы выход из игры или исполнить любое другое желание.

- Всё, что захочешь, - будет твоим.

Хуайцзяо: - Тогда я хочу мазь, чтобы колено не болело.

Система: ...

Хуайцзяо: - ...Нельзя?

Система, кажется, вздохнула:

- Можно, но у тебя пока недостаточно очков.

Хуайцзяо: - Ага.

Система: ...

Похоже, он вообще не уловил сути.

8701 выждал паузу, но, видя, что Хуайцзяо уже смирился с реальностью, напомнил:

- Игроки получают донаты от зрителей во время стрима. Их можно обменять на очки. Раньше я отключал чат, чтобы не отвлекать тебя, но теперь ты можешь включить его.

- Общение со зрителями повышает их вовлечённость и привлекает новую аудиторию. Хочешь включить чат?

Хуайцзяо клонило в сон. Он уткнулся лицом в мягкую кровать, тёплый воздух из кондиционера обволакивал его, а монотонный голос системы действовал как колыбельная.

Услышав слова «стрим» и «чат», он не сразу осознал их значение. В полудрёме он кивнул:

- Да, можно.

Система: ...

Он посмотрел на позу Хуайцзяо и сухо сказал:

- Лучше сначала сядь.

И надень штаны.

Хуайцзяо не понимал, о чём она. Чем больше он лежал, тем сильнее хотел спать. В ответ на просьбу системы он даже перекатился на другой край кровати, бормоча:

- Но я так устал...

Футболка была длинной, но не настолько. В позе лёжа она едва прикрывала бёдра, а после его беспорядочных движений и вовсе задралась выше, обнажив тонкую талию и мягкие изгибы тела.

Белая ткань приподнялась, открывая опасную линию.

Система на секунду замолчала, затем сказала:

- Включаю.

Хуайцзяо с трудом заставил себя сосредоточиться. Он хотел поздороваться со зрителями, поболтать немного и только потом заснуть.

Когда система включила трансляцию, перед ним появилась полупрозрачная панель.

Она отличалась от стриминговых платформ в его мире - выглядела куда более продвинутой.

По экрану бесконечным потоком бежали разноцветные сообщения. Хуайцзяо с любопытством наклонился ближе.

И тут же покраснел.

На панели мелькали сотни сообщений, и все они пестрели одной и той же фразой:

- Привет, жёнушка.

Хуайцзяо аж вспотел. Заранее подготовленное приветствие застряло у него в горле. Он покраснел, сжал губы и наконец пробормотал:

- П-привет... всем привет.

Но его ответ только раззадорил зрителей. Когда он снова взглянул на экран, то едва не нырнул под одеяло!

- Ого-го! Какая задорная футболка, какая белая кровать!

- Годы импотенции - и вот я здесь, снова чувствую мощь в жилах.

- Это вообще легально? Спасибо, жёнушка, мой бык теперь готов пахать без остановки.

- Красота неопишуемая. Жёнушка, ты ангел, это мой дом теперь?

- @ВСЕ ИГРОКИ, ЧЕГО СИДИТЕ, БЕГИТЕ СМОТРЕТЬ НА КРАСАВЦА!!!

Что это за зрители такие?!

Честный Хуайцзяо, лежащий на кровати с голыми ногами, покраснел до корней волос.

<http://bllate.org/book/14682/1308669>